

УДК 8.81-2

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/28>

Разбекова М.Т.

ORCID: 0000-0001-8245-0723

*Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ (МАТЕРИАЛЫ ПО РОМАНУ И. ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»)

Аннотация. В статье рассматриваются этнокультурные наименования одежды казахского народа, их использование в русскоязычных художественных текстах. Художественный билингвизм, виды художественного двуязычия, литературный билингвизм представлены со ссылкой на исследователей. Анализируется перевод романа И. Есенберлина «Кочевники». Автор статьи вводит различные способы введения названий учебников в русский литературный текст, которые весьма значимы в русскоязычной системе.

Ключевые слова: номинация; билингвизм; художественный билингвизм; национальная лексика; менталитет; картина мира.

Razbekova M.T.

ORCID: 0000-0001-8245-0723

*Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan*

ETHNOCULTURAL NAMES OF TRADITIONAL CLOTHING (MATERIALS BASED ON THE NOVEL BY I.YESENBERLIN "NOMADS")

Abstract. The article discusses the ethnocultural names of the Kazakh people's clothing, their use in Russian-language literary texts. Artistic bilingualism, types of artistic bilingualism, literary bilingualism are presented with reference to researchers. The translation of the novel by I. Yesenberlin is analyzed "Nomads". The author of the article introduces various ways of introducing textbook names into the Russian literary text, which are very significant in the Russian-speaking system.

Keywords: nomination; bilingwizm; artistic bilingwizm; national vocabulary; mentality; world picture.

Язык хранит в себе информацию о национальном менталитете народа. В контексте обозначенного подхода актуальность приобретают традиционная национальная одежда, в которой находит отражение многовековой опыт и образ жизни народа. Вопрос национального характера казахской одежды интересовал ученых во все времена. Так, О. Жанибеков отмечает: «Национальная одежда – это сочетание тонкого вкуса и красоты, которая передается из поколения в поколение. Без сомнения, в каждом из нас пробуждается гордость за нашу национальную казахскую одежду» [3, с. 22]. Иными словами, история национальной одежды напрямую связывается с историей формирования этноса и с течением времени превращается в историю культуры народа.

В романе И. Есенберлина «Кочевники» со всей очевидностью отразился символический характер национальной одежды. Автор показывает, что по разновидности одежды, ткани, из которой она изготовлена, можно определить статус человека, его материальное состояние, семейное положение, возраст. Переводчик включает в русскоязычный текст наименования,

изготовлена, можно определить статус человека, его материальное состояние, семейное положение, возраст. Переводчик включает в русскоязычный текст наименования, передающие эти особенности владельца одежды, именно в казахском варианте относительно его формы и содержания [2].

Совмещая в произведении элементы двух культур и обращаясь к русскому языку как к форме их репрезентации, писателю удастся отразить в нем ярко выраженную национальную специфику. Этнокультурные наименования, передающие колорит казахской одежды в романе «Кочевники», можно разделить на несколько лексико-тематических групп:

- а) наименования головных уборов;
- б) наименования женской одежды;
- в) наименования мужской одежды;
- г) наименования обуви;
- д) наименования женских украшений к одежде;
- е) наименования материала, из которого изготовлена одежда.

Как видно из представленной классификации, термин «одежда» интерпретируется нами в широком диапазоне представления о ней, включая головные уборы, обувь и украшения, что в традиционном понимании данного термина к одежде не относится. Однако такая интерпретация в рамках заявленной темы исследования вполне оправдана.

Согласно собранному фактическому материалу, в тексте романа активно используются наименования женских головных уборов, которые делятся по признаку статуса женщины – замужняя/незамужняя. К числу наименований головных уборов относятся *саукеле*, *тахия*, *кимешек*, *кунгейлик*. Переводчик текста романа вводит данные наименования с помощью контекстного объяснения, например: *Это все те же шапки – саукеле: высокие, конусообразные, украшенные монетами, с пышными перьями филина наверху («Хан Кене» с. 35). Белый жемчужный бисер осыпает красно-бархатный конусообразный саукеле – головной убор знатных женщин в степи («Хан Кене» с. 121).*

Часть представленных наименований является достаточно неизвестной русскоязычному читателю, например, такие как *саукеле*, *тахия*. *Саукеле* – наименование, обозначающее женский головной убор, высокая, конусообразная шапка, украшенная монетами, с пышными перьями филина наверху. Такую шапку надевали помолвленные девушки, готовящиеся к проходам из дома. Переводчик дает объяснение этому наименованию в разных фрагментах текста романа.

В целом казахский народ имеет очень много разновидностей шапок. Самая красивая из них – такия. Она представляет собой шапку круглой формы, очень легкую, высотой, достигающей примерно 10–15 см. Как правило, на плоскую поверхность такии пришивалось перо филина, а ее края украшали драгоценными камнями. В казахской традиции такую шапку можно было носить девушкам до замужества. Такия символизировала детство, девичью жизнь. Не случайно, выходя замуж, девушки исполняли посвященную этому символу прощальную песню – *сынсу*. Наименование *тахия* используется в казахском языке для обозначения головного убора и мужчин, и женщин. Однако в большей мере этот головной убор относится к незамужним девушкам, которые одевали тахию, что свидетельствовало о том, что они еще не вышли замуж.

В романе «Кочевники» наименование *тахия* используется при описании наряда девушки. Данное наименование подается в контексте известных русскоязычному читателю лексем, таких как *пояс*, *перья*. *Тахия* как лексема представляет собой казахизм, который можно интерпретировать как

историзм, поэтому он трудно воспринимается с содержательной точки зрения. Осознавая это, переводчик включает определение данного наименования в контекст. Он объясняет его посредством известного слова *тюбетейка*, которое уже вошло в словарный состав русского языка. Приведем следующий иллюстративный материал: *Но, в отличие от Среднего жуза, некоторые женщины Младшего жуза вместо белых коленкорových кимешек надевают кунгейлик – своеобразный расшитый шелком головной убор, тоже увечанный перьями филина, а девушки носят плотно обтягивающие серебряные пояса и тахию с перьями – разновидность тюбетейки...* («Хан Кене» с. 35).

Как видно из приведенного отрывка текста, в нем отмечаются и другие наименования головных уборов: *кимешек*, *кунгейлик*, к интерпретации которых мы и обратимся.

С рождением ребенка молодой женщине торжественно преподносили *кимешек*, который и сопровождал ее до конца дней. Как известно из истории культуры Казахстана, в частности из исследований О. Жанибекова (1996), *кимешек* представлял собой облегающую шапочку из белой ткани, надевавшуюся на голову и закрывающую шею, плечи, грудь и спину. Лицевую его сторону обычно украшала вышивка гладью, бисер, жемчуг, кораллы, серебряные бляшки, а также вышивка по краям выреза. Сверху на шапочку наворачивался высокий тюрбан из длинной белой ткани. *Кимешеки* были распространены очень широко и повсеместно. По ним, как по паспорту, без труда можно было определить возраст женщины, местность, где она проживает, и клан, к которому она принадлежит. Женщины, не сумевшие выйти замуж, к сожалению, до конца жизни должны были носить шапку, *девичью тюбетейку*. Они просто не имели права надеть *кимешек* [3].

В Словаре казахского языка *кимешек* определяется как женский национальный головной убор, который носят только замужние женщины [7]. В тексте романа данное слово, однако, толкуется иначе, чем в Словаре. Оно определяется лишь как белый платок. Например: *И женщины на верблюдах, закутанные в белые платки – кимешеки, тоже молчали* («Хан Кене», с. 8). *Но, в отличие от Среднего жуза, некоторые женщины Младшего жуза вместо белых коленкорových кимешек надевают кунгейлик – своеобразный расшитый шелком головной убор, тоже увечанный перьями филина, а девушки носят плотно обтягивающие серебряные пояса и тахию с перьями – разновидность тюбетейки...* («Хан Кене», с. 35).

Вместе с тем, как свидетельствуют данные словарей, белый платок является лишь одним из элементов кимешека. Таким образом, представленное переводчиком толкование сужает значение данного слова и не выражает ту реалию, которая передается в оригинале произведения. Последний из приведенных примеров включает также наименование *кунгейлик*, определение которому дается в контексте.

По располагаемым данным фактического материала, в тексте романа используются также наименования головных уборов мужчин: *малахай*, *тымак*, *чалма*, *башлык*, *шапки с четырехгранным верхом*.

Головной убор мужчин *малахай* основывается на православной религии, что связано с тем, что казахи заимствовали, помимо ислама, и другие религии. Лексема *малахай* отмечается в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и объясняется следующим образом [5]: *Малахай*, -я, м. Род старинного крестьянского головного убора, большая шапка на меху с наушниками. *Казахский малахай* (*малақай, малақай, malaqay, синоним – тымак*) имеет древнюю историю и своим происхождением и назначением связан с регионами, которым присущи зимние морозы и

заснеженные бураны (метели). Из этого объяснения следует, что малахай первоначально был связан с русской традицией в одежде, а затем перешел в казахскую традицию, так как русский и казахский народы связаны друг с другом в своем историческом развитии. Переводчик полагает, что данное наименование достаточно известно русскоязычному читателю, поэтому он подает его в тексте романа без каких бы то ни было определений: *В чекмене и малахае был тот, и рука его сжимала тяжелое боевое копьё. («Заговорённый меч», с. 80). Но в этот момент конь батыра всей грудью ударил не успевшего разбежаться коня Акжол-бия, и Кобланды с ходу опустил палицу на прикрытую лишь меховым малахаем голову своего врага. («Заговорённый меч», с. 123). Все дальше в степь уходит человек, и издали, из аулов, уже не различишь соболий малахай, полушубок с мягким бархатным верхом, светло-коричневый чекмень («Хан Кене», с. 109).*

Представляет интерес тот факт, в отдельных случаях данная этнокультурная реалия передается описательным способом, то есть переводчик не использует соответствующее этнокультурное наименование, а лишь предлагает его определение, например: *На головах плотно сидели красивые сары-аркинские шапки с четырехгранным верхом из голубого бархата, отороченные по краям красным лисьим мехом («Хан Кене», с. 81).*

В казахской культурной традиции для зимы была предусмотрена теплая шапка, передаваемая с помощью наименования **тымак**. Ее шили из овчины, а ее детский вариант представлял собой шапку из лисьего меха. В суровых условиях степной непогоды **тымаки (треухи)** были незаменимы и идеальны. Эта шапка состоит из тульи и четырех больших клиньев, скроенных из войлока и обтянутых тканью. Затылочная и наушные клинья ее обшивались пушистым мехом, широкие поля защищали шею и плечи. В текст романа данное наименование вводится путем объяснения с помощью русской лексики **капюшон**. Приведем следующий пример: *На них были одинаковые чекмени с широкими рукавами, поношенные барашковые тымаки – капюшоны («Хан Кене», с. 298).*

Головной убор мусульман, который состоит из большого куска тонкой ткани, обматывающей голову, представлен в системе казахского языка словом **чалма**. С целью передать особенности казахской традиционной одежды переводчик романа вводит данное этнокультурное наименование в текст произведения. Слово **чалма** – (джагатай тур. *tchalma*) представлено в Словаре иностранных слов русского языка как вошедшее в состав русской языковой системы: *Чалма* – головной убор восточных народов (1894). В тексте романа оно подается без объяснения: *Мулла в белой чалме читал молитву над мертвыми посреди аула («Хан Кене», с. 302).*

В Словаре русского языка под редакцией Н.И. Ушакова также представлено слово **башлык**, сопровождаемое пометами **муж.**, **тюрк.**, ср. **тат.** и определяемое как разновидность теплого головного убора, суконный капюшон с длинными концами, надеваемый чаще всего поверх шапки [6]. Это свидетельствует о том, что данное слово уже давно вошло в систему русской лексики и не вызывает трудностей для осмысления русскоязычным читателем. Приведем следующий пример из романа: *Впереди ехал закутанный в башлык Тайман-батыр... («Отчаяние», с. 183).*

Достаточно распространенными в тексте романа являются наименования мужской одежды, а именно: **бешмет**, **кафтан**, **панцирь**, **чапан**, **чекмень**. Наиболее известными среди них в русскоязычной среде являются наименования **кафтан**, **чапан**, **панцирь**. Поэтому они не требуют специального объяснения. Менее узнаваемыми оказываются наименования **бешмет**, **чекмень**.

Слово **бешмет** объясняется в словарях русского языка как стеганый полукафтан, что свидетельствует о том, что кафтан и бешмет похожи между собой. Согласно данным этнографических

источников, в частности исследованиям Н.П. Лобачевой и М.В. Сазоновой, «казачий бешмет представляет собой верхнюю мужскую одежду, плотно прилегающую к груди и доходящую до колен. Этот элемент распахнутой одежды обладал высоким стоячим воротником. Застежка располагалась спереди посередине. Верхняя часть бешмета плотно обхватывала фигуру, ниже талии же одежда расширялась благодаря особой системе клиньев. Спинка кроилась из цельного куска ткани, который постепенно сужался к талии. В бока бешмета обычно вшивались клинья, состоящие из нескольких частей. Благодаря такой конструкции на талии образовывалось утолщение, которое поддерживало ременной пояс от сползания. Высокий воротник был также обязательной частью традиционного бешмета. Он пристегивался в несколько рядов, что обеспечивало ему не только прочность, но и несминаемость» [4]. Чаще всего в русскоязычном переводе представлено контекстуальное объяснение данной лексемы, что подтверждается и данными анализируемого романа: *Одеваясь, свой дамасский кинжал, обычно висевший поверх бешмета на ремне, Касым подвязал под бешмет («Заговорённый меч», с. 351).*

В одинаковой мере данная одежда являлась и принадлежностью женщины: *На ней был суконный бешмет с короткими рукавами и плотно подогнанной талией, широкие брюки с расшитыми манжетами, на поясе висел кинжал в серебряных ножнах... явно было ей уже около двадцати лет, что по степным канонам того времени считалось чуть ли не старостью («Отчаяние», с. 1206).*

С целью подчеркнуть богатство и знатность определенного героя романа используется наименование, представляющее собой атрибутивное либо именное словосочетание, состоящее соответственно из существительного и прилагательного либо из двух существительных. Причем с помощью прилагательного передается значение 'материал, из которого сделана вещь'. Приведем следующий пример: *В черные плюшевые кафтаны с воротниками из черной выдры одеты были аргынские султаны («Заговорённый меч», с. 134).*

Короткий полукафтан обозначается с помощью наименование *чекмен*. В словарях русского языка данная лексема не зафиксирована. Учитывая это обстоятельство, переводчик передает ее значение контекстуальным способом, а именно определяет ее как полушубок с мягким бархатным верхом: *Все дальше в степь уходит человек, и издали, из аулов, уже не различишь соболий малахай, полушубок с мягким бархатным верхом, светло-коричневый чекмень («Хан Кене», с. 109). В чекмене и малахае был тот, и рука его сжимала тяжелое боевое копье («Заговорённый меч», с. 80).*

Достаточно известным этнокультурным наименованием является слово *панцирь*. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля (1880-1882) читаем: *панцирь* – муж., нем. броня собств. долгая кольчуга, до колен, с короткими рукавами, кольчужная рубаха [1]. Переводчик использует его без каких бы то ни было дополнительных объяснений, поскольку это наименование прочно вошло в состав русской языковой системы: *Витой шлем и железный панцирь были на нем («Хан Кене», с. 36). Толстая серебряная полоска окаймляла голенища высоких сапог, широким серебряным поясом стягивался низ панциря, золото и серебро сверкали на ножнах большого кинжала («Хан Кене», с. 36).*

В холодное время года казахи носили одежду на толстой подкладке из шерсти или меха, что передается в романе с помощью этнокультурного наименования *камзол*. Камзол был исключительно домашней одеждой. Выезжая за пределы аула, мужчина обязательно надевал поверх него другую одежду: *Камзолы и кафтаны также обшиты золотом и серебром, шапки оторочены*

привозным сибирским соболем («Хан Кене», с. 35). Оговорим также, что камзол являлся и принадлежностью женской одежды, о чем будет сказано ниже.

Самый распространенный и обязательный элемент верхней мужской одежды – просторный длинный халат прямого покроя с длинными и широкими рукавами, который получает наименование *чапан*, достаточно известное русскоязычному читателю: *Один – маленький, белолицый, закутан в чапан* («Хан Кене», с. 54).

Наименования женской одежды в романе также передают культурные особенности народа. К ним относятся, в частности, такие наименования, как *камзол*, *бешмет*.

Как свидетельствуют этнографические данные, *«камзол (кемзал) – легкая распашная одежда, сшитая по фигуре с расширяющимися книзу полами. В зависимости от того, шилась ли она с рукавами или без рукавов, к ее названию добавлялись соответствующие слова. Например, камзол без рукавов назывался женсиз кемзал, с рукавами – женди кемзал или шолак жен кемзал (с коротким рукавом). Камзолом иногда называли безрукавную одежду, а с рукавами – бешметом. Известны и другие названия. Камзолы шили из бархата и других ярких тканей, на одинарной подкладке из ткани или шерсти»*.

Как уже подчеркивалось, казахская одежда символизировала возрастные особенности человека. И это напрямую относится к наименованию *камзол*. Молодые девушки носили камзолы более ярких цветов, женщины среднего или пожилого возраста – более темных. Даже бедные женщины имели праздничные камзолы, украшенные вышивкой, позументом, кроеные без шва на плечах. От проймы в боковые швы вшивали треугольные клинья, сильно расширявшие низ изделия. К середине XIX в. этот покрой постепенно сменился на новый, где плечо скашивалось, а в связи с этим изменялись конструкция полочек и спинки (1989). В романе данное наименование представлено контекстуально. Переводчик излагает способ ношения этой одежды: она одевалась сверху, поверх платья: *Поверх платьев – тонкие домотканые или бархатные, стянутые в талии, камзолы и бешметы* («Хан Кене», с. 35).

В казахской одежде важную роль играли также украшения к ней и материал, из которого она изготовлена. В романе представлены следующие наименования женских украшений к одежде: *трехосновые золотые серьги, чеканки, дурия*, например: *В ушах Кунимжан покачивались роскошные трехосновые золотые серьги, и тяжелые, почти до земли, черные косы были в четыре ряда увешаны блестящими золотыми рублями царской чеканки* («Хан Кене», с. 121).

Для изготовления одежды казахи употребляли традиционные материалы собственного приготовления. Эти материалы также позволяли определить социальную принадлежность человека. Богатые люди носили главным образом одежду из шкуры, кожи и шерсти домашних животных, сукно, тонкий войлок. Их одежда изготавливалась из привозных материалов: бархата, шелка и дурии. Люди бедных слоев населения шили одежду из шкур сайгаков, а их головные уборы были изготовлены из меха выдры, лисицы или других диких животных. Из представленных в романе наименований материалов в русских словарях отсутствует наименование *дурия*. Переводчик вводит его в текст романа контекстуальным путем, определяя его лишь как словосочетание *лучшая материя*: *На плюшевый голубой с позолотой камзол как будто небрежно наброшен отороченный соболем ярко-бордовый чапан из лучшей материи – дурии* («Хан Кене», с. 121).

Как видим, в представленном отрывке текста не находит отражения самое определение данного материала, поэтому, на наш взгляд, он будет трудно восприниматься русскоязычным читателем.

Наименования обуви представлены в романе достаточно спорадически. К символизирующим возраст человека этнокультурным наименованиям относится слово *кебис*. Как отмечают ученые, в старину данная мужская и женская обувь не отличалась друг от друга. Она представляла собой сапоги, различающиеся по сезонам. Отличия касались только обуви молодых и пожилых людей. Молодежь чаще всего носила сапоги на высоких (до 6–8 см) каблуках, а пожилые люди – на низких. Это обувь представляла собой кожаные калоши, которые надевали поверх другой обуви, поэтому кебис снимали при входе в дом. Приведем следующий иллюстративный материал: *Снимая свои вышитые серебром кожаные кебисы, Джанибек искоса поглядывал на жену («Заговорённый меч», с. 292).*

Таким образом, использование в русскоязычном тексте романа «Кочевники» казахских этнокультурных наименований, обозначающих национальную казахскую одежду, позволяет переводчику передать культурное своеобразие казахского народа, что невозможно было бы сделать в случае использования эквивалентных русскоязычных наименований. Это обусловливается тем, что национальная казахская одежда является одеждой символичной: в традиционном казахском костюме, в широком смысле данного термина, отразилась своеобразные древние традиции казахов, их национальный опыт, особенности трудовой деятельности; по нему можно было определить социальный статус человека и его родовую принадлежность.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. <https://clck.ru/UHcZg>
2. Есенберлин И. Кочевники Пер. с. каз. Симашко М. Том 1-3. Алматы, 2015.
3. Жанибеков О. Казахская одежда. Алматы, 1996.
4. Лобачева Н.П., Сазанова М.В. Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. 256 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. <https://clck.ru/LDNCU>
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Вече: Мир кн., 2001.
7. Уәли Н., Құрманбайұлы Ш., Малбақов М., Шойбеков Р. Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртотмдық үлкен түсіндірме сөздігі). Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013. 1488 бет. <https://clck.ru/38cy4F>

© Разбекова М.Т., 2024